

- Это... мистер Дамблдор, кто он мне? - Гарри удивился. Наследство его родителей находится в руках этого человека? Хагрид не видел в этом ничего странного и с гордостью пояснил: - Нет, но он директор Хогвартса, величайший белый маг! Гарри кивнул. Он не сомневался, что в этом мире действительно есть великие люди. Но он уже видел много скрытых мотивов и смещения добра и зла. Он и этот мистер Дамблдор даже ни разу не встречались лицом к лицу, поэтому ему было трудно избавиться от подозрений. К тому же, речь шла о наследстве его родителей. Деньги ведь не так просто заработать! Тяжело работать, выполнять заказы для деревень - и всё равно этого недостаточно, чтобы купить серебряный меч. - Тогда когда мы получим наследство моих родителей? - спросил Гарри, но, почувствовав, что это звучит не совсем уместно, быстро поправился: - Я имею в виду, когда мы купим всё необходимое? Хагрид взглянул на улицу: - Уже поздно, завтра. - Ты вырос среди магглов, поэтому, боюсь, мало что знаешь о мире волшебников. Позволь мне рассказать тебе ещё кое-что. Хагрид оказался очень выразительным... получеловеком. По крайней мере, куда лучше, чем тролль с его огромным языком. Он многое рассказал Гарри. О его выдающихся родителях, о том, как велик Дамблдор - сам Хагрид, к сожалению, был отчислен на третьем курсе, и только благодаря Дамблдору он смог остаться в Хогвартсе. А ещё Гарри - известный герой в мире волшебников, легендарный мальчик, переживший катастрофу, сын спасителей. Настоящий герой, как из рыцарских романов. Это также помогло Гарри осознать один факт. Этот мир... Волшебники почти не пересекаются с магглами - обычными людьми в глазах магов. Даже валюта у них разная. В устах Хагрида это звучало как защита магглов. Но Гарри почувствовал лёгкую грусть. Он вспомнил тех колдунов, которых преследовали королевства и вечный огонь - если сферы больше не сойдутся, монстры и злые духи будут уничтожены понемногу. Боюсь, что ведьмаки и колдуны в итоге будут вынуждены скрываться в тени общества, как и здешние волшебники. Ох, нет... Ведьмаки, возможно, не доживут до этого времени. Без монстров никто не захочет проходить через жестокие и болезненные мутации. На следующий день. Гарри встал рано утром и пробежал пять кругов вокруг квартала. Тело - самое важное оружие ведьмака. Вернувшись, он съел две сосиски - те, что принёс Хагрид, одна из которых была почти толщиной с его предплечье. Молоко также было обязательным. Когда всё было сделано, Хагрид сонно поднялся с дивана в гостиной. Умывшись, он повёл Гарри в Косой переулок. В мире волшебников, как и говорил Хагрид, Гарри действительно был знаменитостью - он никогда в жизни не сталкивался с таким тёплым приёмом. Один за другим к нему подходили, желая пожать руку, но Гарри не соглашался на их просьбы. Ведьмаки никогда не были общительными. Когда все приветствия закончились, Хагрид повёл их в маленький дворик и начал объяснять: - Отсчитай три кирпича вверх от мусорного бака, затем два в сторону... - Когда получишь свою палочку, ударь по этому кирпичу три раза. - Гарри, отойди немного. Он взял свой зонтик и трижды постучал по кирпичу. Кирпич задрожал и быстро отступил, открыв широкую арку, ведущую на вымощенную камнем дорогу. Иллюзия? Нет... Это не похоже на те иллюзии, что используют колдуны. Может, это что-то вроде трансфигурации? - Добро пожаловать в Косой переулок, - Хагрид широко развёл руки и повёл Гарри внутрь. - Ты взял письмо? Гарри кивнул. - Сначала нам нужно зайти в Гринготтс, это банк волшебников. Там хранится всё наследство, оставленное твоими родителями. После того как мы получим деньги, сможем купить всё остальное. Хотя волшебники отделены от людей, здесь не было сильного средневекового налёта. Улицы были чистыми, магазины - старинными, но не тесными, и перед Гарри появлялись самые разные странные вещи. Летающие метлы, летающие питомцы. Но больше всего его заинтересовали материалы - порошок корня нарцисса, корни маргариток, стебли мандрагоры... И ещё кое-что, о чём он раньше не слышал, но одно только название вызывало у него трепет - печень дракона, кровь дракона, волос единорога, перья беззвучной птицы... Какие зелья можно из этого приготовить? Можно ли сделать масло для меча? Это действительно любопытно. Гринготтс был самым величественным зданием в Косом переулке. Гарри впервые увидел гоблинов - они были очень похожи на тех, что встречались в мире ведьмаков. Он никогда не сталкивался с ними лично, но видел их изображения. Он

почувствовал, насколько безумен транспорт в мире волшебников. Трудно представить, что такая быстро движущаяся штука может быть средством передвижения – это даже более захватывающе, чем быть схваченным грифоном и делать "упражнения" в небе. А ещё он увидел наследство родителей. Горы золота, серебра и медных монет. В отличие от Хагрида, который выглядел подавленным и вялым, Гарри был слегка взволнован, хотя и не был уверен в покупательной способности местной валюты. – Может... – Унция драконьей печени стоит всего семнадцать сиклей. Драконы, даже существа из рода драконов, никогда не могли быть источником дешёвых материалов. Для пары мечей этих денег должно было хватить с лихвой. Он засыпал сто галеонов в свой кошелек, добавив туда немного сиклей и кнатов, и вышел из Гринготтса с высоко поднятой головой, чувствуя себя храбрым и полным энергии. Он никогда в жизни не был таким богатым. – Гарри, боюсь, нам сначала нужно купить тебе форму, – сказал Хагрид, указывая на магазин на боковой улице с вывеской "Робы мадам Малкин", которая ярко светилась. – Мне нужно заглянуть в "Дырявый котёл", чтобы освежиться. Этот проклятый маленький вагончик просто ненавистен. Гарри кивнул: – Конечно. – Я подожду тебя в магазине. Хагрид с облегчением вздохнул и убежал, словно спасая свою жизнь. Гарри один вошёл в магазин, где его встретила невысокая, полная, но добродушная ведьма: – Новый ученик Хогвартса? Ты пришёл за формой? Гарри кивнул: – Да, мэм. – Тогда встань сюда, я измерю твои параметры, – мадам Малкин указала на табуретку рядом с собой. Увидев, что Гарри встал на неё, она взмахнула палочкой, и мягкая измерительная лента, словно змея, поползла вверх и завертелась вокруг него. – Тебе нужно подрасти? – спросила мадам Малкин, явно привыкшая к таким вопросам. – Вы, маленькие волшебники, всегда растёте очень быстро. – Спасибо, мэм, думаю, это очень необходимо, – кивнул Гарри. – Ещё одна просьба. Вы не знаете, есть ли в Косом переулке кузница? – Кузница? – мадам Малкин подняла голову с недоумением. – Зачем тебе это место? Гарри ответил прямо: – Я хочу заказать два меча. – Мечи? – мадам Малкин на мгновение замерла, а затем рассмеялась. – Ты хочешь попасть в Гриффиндор? С мечом в одной руке и палочкой в другой? – Но, к сожалению, в Косом переулке нет кузницы. Может, ты попросишь родителей помочь тебе трансформировать пару с помощью трансфигурации? – Конечно, я надеюсь, ты сможешь сделать это сам. – Декан Гриффиндора – известный мастер трансфигурации, как и мистер Дамблдор, который тоже из Гриффиндора. – Так что... – Вы, гриффиндорцы, кажется, очень хорошо разбираетесь в трансфигурации. Гарри задумчиво кивнул. Гриффиндор равен трансфигурации? Надеюсь, это пригодится.